— Рубен Суренович, существует мнение, что кризис у театров больше вопросов, чем готовых ответов. С одной стороны, это говорит об их нервном существовании в жестких условиях времени и наличе возможной растерянности перед сложными жизненными проблемами. С другой, как выразился известный художник и режиссер Николай Акимов: «Театру, детищу совершенства, ужо трудно чем-нибудь помочь. Что до совершенства, то это, бесспорно, из категории желаемого и самого театра». И зрителям, но при выполнении положения всей культуры во многом пока не поспешного. Сегодня же скорее — озабоченность поиском путей, которые бы помогли избежать кризиса и «в старые меха влить новое вино?

— Мы вышли радужным поступлении время театрального планирования. Представляете: при всеобщем развале — такое дерзкое. Да вот беда: за ширмой его теряем элементы разумного. Вместо наши организации демократические игры. Они прямки к тому, что на дневные вопросами режиссуры занимаются не государственные органы культуры, то бишь устроители, а народное мнение (труппа), как мы привыкли называть — коллектив. Но принимается себя, что коллективный разум в нашей жизни до боли [illegible] Примеров сколько угодно: они правило в прямому состоянию Димитровский русский, Казахстанский казахский театры.

Особо яркий пример в этом ряду — ситуация в Ленинбинском русском театре. Похоже, не скоро мы постигнем, что настоящее искусство действует, как миф, взрывающая обстановку привычных положений.

Можно по-разному относиться к творческим и человеческим качествам режиссера Ф. Пуховича. Может, конечно, удивлять работая всеядность его репертуарных поисков. Однако жаль и другие: он из режиссеров, которые следят за стрелкой литературных интересов своего города и следуют ей. Хорошо это или плохо, но семь лет работы Франца Пуховича в Алтайском театре сделали его одним из стабильных режиссеров. При нем театр стал лауреатом республиканского фестиваля «Наурыз», при нем у театра появились репертуарные возможности широко расширить географию гастролей: Сыктывкар, Краснодар, Волгоград... Правда, на гастролях в Волгограде театр сумел только покрыть расходы. Почему, на так уж плохо в год, когда многие театры страны вовсе отказались от гастролей, становящихся с каждым годом все сложней и нерентабельней. Но от Пуховича стоило потребовать отчета. Он подал заявление об уходе, не дождавшись ответа. Председатель областного комитета по культуре подписал его, даже не догадавшись выслушать Пуховича. Такова печальная схема. Да смешного нелепо. Да на смех почему-то не тянет...

— Трудный характер, конфликтен, как неуживчив в коллективе, диктатор — эта характеристика принимается по отношению к тому или иному художнику как негативная. Но при этом почему-то исключается другая данность: что настоящий художник, как правило, находится в меньшинстве, что способность к противостоянию — непременное качество таланта. Примеров ведь этому множество.

— Наверно, Пуховичем были допущены какие-то ошибки, но вряд ли они серьезно перевешивали то положительное, что он дал театру. Неоправданная расточительность—терять столь опытного и умелого руководителя, когда столько коллективов в нем нуждаются.

Фигура режиссера стала ключевой в мировом театральном процессе как фактор, определяющий направление, идущий, а в советском театре еще и организующий творческий процесс. Естественно, что с этой фигурой сам Маяко перешел в причинами, не оправданными.

— Как мы дошли до жизни такой? Этому способствовали условия труда и быта. 18 театров республики не имеют своих помещений. Заняли еще четырех надежно закрыть на капремонт в Караганде и Чимкенте. Пардоксально, но есть театров последовательно расширяется здания для них стоять не последовательно не предусматривается. Это стало как бы нормой в сегодняшних условиях жизни — непредсказуемой. Все большей проблемой для театров становится получение зала. Кто без него задержится в городе и творческим сможет работать?

Есть причины и вне быта. За редким исключением, руководители областными комитетами по культуре в вопросах театра не большдоки. Почту неквалифицированно. Поэтому и решения кадровых вопросов оно занимается в основном директорами. Хорошо, если директор компетентен. А если нет? А такое зачастую. Режиссер для обкомчиков — варяг: сегодня есть, завтра — нет. Заинтересованность его хлопотче. Ставка делается на директора, начинается противостояние и соперничество. А до того ситуация сохраняется в театре. Конфликты с директором — еще одна из причин.

Или взять применение в театру Закона о предприятии. Грядущая контрактная система предполагает, что руководитель театра (директор и главного режиссера) приглашает на контрактной основе квалифицированный государственный орган культуры. Облаченные правом устроители, руководителям театра формируют его состав. Это, пожалуй, единственный здоровый момент. Однако, приняться (а зарождаются) не всем хватит.

Сегодня эксперты все несомкнутостью, доходит до абсурда вся несостоятельность и дисляпет многих наших структур, в том числе и театра.

— Режиссеры в наши театры приглашаются на [illegible] неопределенный. Не есть и сиюй у республики [illegible] Театральный университет, институт. Какова его роль в выполнении [illegible] государственного руководителя.

— Ставо правилом хорошего тона путать наш театральный институт. Однако выпуском режиссеров он занимается сейчас напрямую. Сколько при этом они выпускаются регулярно. Но вот выпускники прошлого года вообще не тронется в распределении Госкомкультуры. Правда, курс был телевизионный, но так были люди, которые хотели бы работать в театрах. Из выпускников 1989 года двое направлены на «Казахфильм», один — в распоряжение Алма-Атинского горуправления по культуре, один — в распоряжение Талды-Курганского облкомитета по культуре. В театры — никого! Аналогичен и 1988 год.

Вообще за три года в театры попали три человека. Это весь пункт. Дело все в том, что механизм принудительного распределения уже не работает и выпуски рассеиваются, не оставляя следа в наших театрах. Согласитесь, проблема немаловажная. Пополнения же извне нам ожидать не приходится. Даже для русских театров, ибо и в РСФСР около 40 театров — без главных режиссеров.

Мы долго бились, чтобы институт перешел в наше ведомство. Добились. И что же? Институт пришел в исключительно запущенном. Общежития нет. Учебные корпуса еще стоят только благодаря тому, что в городе, образно говоря, не бывает сильных ветров. Занятия отменяются нередко из-за неотапливаемости помещений. Техническое оснащение отсутствует. Побывайте на занятиях режиссеров, кукольников: специалистов здесь учат без кукол, обыкновенно на пальцах, какие бывают куклы и как они работают.

Все — на энтузиазме, обеспечивающем лишь минимальный уровень, и если он перейдет в театры, станет уровнем их. Словом, институт продолжает существовать вопреки условиям своего существования. Сказывается это на уровне подготовки? Несомненно.

Полная претензия профессии и простенка институту — [illegible] замещения особо одаренными абитуриентами. Путь для нас непривычный, но надо осваивать.

— Давайте «прокрутим» ситуацию: человек он прошел [illegible] в наш [illegible] — художественный институт. Вопреки всем трудностям, обозначенным выше, его здесь сумели обучить профессии режиссера. После окончания учебы он едет в областной театр с заявлением «хочу и в спектакль». Увидет ли зерно этого желания и любви к искусству в благодатную почву или?

— Чаще приходится сталкиваться с дефицитом знаний и лично в себе, и в театру. Нетрудно представить, как складется пыл молодого художника, выкупа с творческой неудовлетворенностью наступорных бытовых. И рубеж порывы лучшие ощущения неуютности: театр — городу, твой дебют — театру. И замкнут в свои тески случайность набранной труппы, скудность репертуара, минимальные финансовые и технические возможности, собственное бесправие...

Сколь существенно все это — знаю на собственном опыте. Я вот задумался, как это я, направленный в Казахстан после окончания института в Ереване, собирающийся отработать здесь положенные три года и уехать, живу и работаю здесь уже 25 лет? Мне просто повезло. Повезло на внимательных и добрых людей, которые не скрывали своей заинтересованности мо мне. Четырежды за первые 12 лет я собирался уехать из республики, но каждый раз находились люди, которые уделяли время и работой, и вниманием, и условиями быта и труда.

— Сейчас много и, думается, закономерно говорится о новых функциях государственных органов культуры. Эти функции, по всей видимости, стратегические. А в стратегии культурной политики драматургам важнее должен являться приоритет творческой личности. В театре это в первую очередь его художественный руководитель. Как это осуществить на практике?

Конечно, недостижимым пока представляется, что во всех 650 театрах страны и более чем в сорока театрах нашей республики «объявятся» режиссеры-лидеры. Но это не означает, что не надо стремиться к этому, предпринимая конкретные усилия.

Режиссер — товар штучный. В эта ключевая фигура в театрального процесса должна быть [illegible] в своих правах тогда и [illegible] Действительность хотя бы в рамках нашего ведомства и не боялся упреблять власть для создания условий, стимулирующих его работу. Решительно применять новые формы в структуре «учредитель — руководитель театра — труппа». И нести полное бремя ответственности учредителю (государственному органу) за результаты не отстаивая [illegible] в качестве режиссера — за направленность и художественный уровень. Он принадлежит [illegible] системы жизнеспособности. Демократические игры этом вопросе потворствуют обольщению в на руку доморуководителям, которые страшно взять на себя ответственность за [illegible] дел и людям, творчеством посредственным.

— Театры наконец-то обретают возможность (а значит, и право) определить свое художественное и гражданское лицо, свои идеологических и эстетических доли. Однако в тисках нарастающих проблем сделать это непросто. И театры ищут то кардинальное, что может вывести на новый творческий уровень. В связи с этим переход на контрактную систему — панацея или очередной эксперимент с непредсказуемым финалом?

— Контрактная система — добрая задумка. Отмахивать в ней, однако, дешевка. Она, несомненно, позволит создавать группу творческих, сделать ее рабочей, избавить от наслоений, которые образовались с годами «умышленной» борьбы с творчеством кадров в театрах. С другой стороны, контрактная система застывает нас врасплох: в той защиты. Взять к примеру. Бакарский театр, который был у нас на гастролях. Так у него: среди актеров в 24 месяца получает пособие. За это время он либо уходит работу, либо меняет профессию. Да и зарплата у них по сравнению с нашей такова, что, работая, трудно выдержать на «черный» день. Пока у нас не будет юридической и социальной защиты — контрактная система не осуществить.

Третья сторона: все на словах. А что заинтересовывать талантливого актера? Очередь на жилье насчитывает: в 1 квартале, как идет, надо пять лет прожить, потом поставит на очередь, а еще еще несколько лет найти квартиру. Раньше при театрах были хотя бы общежитие, а что сейчас? Вот вопросы профессиональные служебных квартиры, кооперативы — [illegible]

Контрактная система — дело новое, в КЗоТ остается старым. Это абсурд. При частом переходе с места на место [illegible] конечно, на изучение, но не окупает всех надежд. Для этого надо нежить труп, иначе не приживет нам в условиях рынка. Способы социальной защиты разрабатывает сейчас и наш Союз театральных деятелей... Словом, чем сложнее и многообразнее грядущая модель, тем будет виднее, тем быстрее сдвинутся мертвые точки многих наиболевшие проблемы. Но при непременном условии, что по контрактной системе начнут работать все театры, а не единицы. Иначе никакой конкурсной системы ни стати актера и режиссера от творческой неудовлетворенности, а в итоге — и зрителя.

Контракт на спектакль, постановочный оплата актерского и режиссерского труда, возможность использования новаторадения, равно как и неудовлетворительная оценка плохо сработанного спектакля — это все позитивное начало несет с собой новая система.

— Вернемся, однако, к проблеме режиссерских кадров. Какое, на ваш взгляд, прогноз хотя бы на ближайшие пять лет?

— Повторюсь: если в пошлом сезоне пять театров работали без главных режиссеров, то в нынешнем — 12. Сегодня не надо быть особенно проницательным, чтобы прогнозировать дальнейший отрицательный рост в этом вопросе. Времени потеряно много. Проникнутые этой ситуацией люди, кому не безразлично искусство, дарующее духовность, кто ответственно за него, — только так можно увести театр от кризиса, помочь вжиться и выжить в условиях рыночной экономики. Социальному искусству в [illegible] и каждому его [illegible] в [illegible]

— Я, значит, зрителя не лишить его духовной пищи — «скоропитный и разнообразной. Мы, несомнительно, в бредовое «Сначала хлеб, а прежде-ственность потом», мы должны тревожиться, чтобы и малая толика наших лиц дней не нарушилась лишь «вымывать» нашу на хлеб за растыкать мы нашем дилетфо...».

— Об этом и речь!

Беседу вела
Светлана ЯГМУРОВА.

Казахстан правда. - Алма-Ата. - 1991. - Вып. - с. 5.
4 Т-рыКазахстан
г. Режиссеры
Казахский театр
Русский театр
19/I-91

ТЕАТР БЕЗ... РЕЖИССЕРА

Может ли театр быть творчески состоятельным без режиссера? В отдаленном будущем, возможно, и да, ибо кто сегодня предугадает, сколь неожиданным в своем развитии представит общество и искусство в нем. Сегодня же ответ на этот вопрос однозначен: без режиссера театр — словно сборный оркестр без дирижера.

Проблема же режиссерских кадров весьма остра. Повтому в конце минувшего года (вот уже в третий раз за последнее время) в повестке пленума Союза театральных деятелей Казахстана стояла вопрос «О состоянии кадров режиссуры в театрах республики». Что важнее: нарисовать безотрадную картину в этом вопросе или попытаться проанализировать причины, поставившие его ребром? В нашей беседе с Р. С. АНДРИАСЯНОМ, художественным руководителем Академического русского театра драмы имени М. Ю. Лермонтова, председателем совета по режиссуре Союза театральных деятелей Казахстана, мы попытались сделать и то, и другое, а также затронуть сопутствующие данной проблеме аспекты.

Актуальное интервью

— Сменяемость режиссеров в кукольных театрах происходит с удручающей периодичностью: в один из годов. Группа режиссеров-кукольников, зачинавших обновление кукольных театров — М. Койфман, А. Горелов, Л. Штрипг, Г. Мазин, — в республике не задержались. Да, уровень республиканского кукольного фестиваля в 1989 году оказался разительно ниже 1987 года. Сказалась и внутриконтекстность — кукольники, ранее которые в спектаклях гораздо значимее, чем в драматических театрах.

Что касается очередных режиссеров, то в кукольных театрах их практически нет, да и в областных драматических они — редкость. Вовсе существом своим от этого нацеленность или отсыльник по природности, и всякая мысль о твердой почве кажется лишь [illegible]. Из-за трудности режиссерских кадров мы и отупление дальнейшем «придушили». В его развитии системы не только от центра, но и от республики Средней Азии.

— При таком положении с художественными руководителями, оценочными коллективов республики, видимо, поневоле задавать вопрос, как дефицит режиссеров сказывается на уровне спектаклей и репертуара в целом. И, может, острые проблемы снимают пригашаемые на разовые постановки режиссеры?

— Приглашаемые режиссеры и по профессиональному уровню, и по добросовестности отношения к такой работе, как правилом в большинства, весьма неоднородны. Для стимулирования уровня не нужно, по моему убеждению, оплата постановки по конечному результату. Ясно, что, если на спектакль получились средства, а не получились, у худсовета, руководства театра просто не подняется рука его выпустить. Такова практика. Но в таком случае постановщик должен получить обусловленный в договоре минимум оплаты, а не полновесные постановочные, предлагаемые сегодня Ассоциацией режиссеров театра.

Несомненно, что дефицит режиссуры не стимулирует и как, действующих режиссеров, снимает необходимую в нашем деле ситуацию состязательности, конкурентности. Кажется, Станиславский говорил: «Искусство есть в существе своем движение и начинается от лучшего к лучшему, чем данное...».

— Ситуация в целом обрисована довольно наглядно. Какие перспективы и причины, по вашему мнению?

— Как мы дошли до жизни такой? Этому способствовали условия труда и быта. 18 театров республики не имеют своих помещений. Заняли еще четырех надежно закрыть на капремонт в Караганде и Чимкенте. Парадоксально, но есть театров последовательно расширяется здания для них стоять не последовательно не предусматривается. Это стало как бы нормой в сегодняшних условиях жизни — непредсказуемой. Все большей проблемой для театров становится получение зала. Кто без него задержится в городе и творческим сможет работать?

Есть причины и вне быта. За редким исключением, руководители областными комитетами по культуре в вопросах театра не большдоки. Почту неквалифицированно. Поэтому и решения кадровых вопросов оно занимается в основном директорами. Хорошо, если директор компетентен. А если нет? А такое зачастую. Режиссер для обкомчиков — варяг: сегодня есть, завтра — нет. Заинтересованность его хлопотче. Ставка делается на директора, начинается противостояние и соперничество. А до того ситуация сохраняется в театре. Конфликты с директором — еще одна из причин.

Или взять применение в театру Закона о предприятии. Грядущая контрактная система предполагает, что руководитель театра (директор и главного режиссера) приглашает на контрактной основе квалифицированный государственный орган культуры. Облаченные правом устроители, руководителям театра формируют его состав. Это, пожалуй, единственный здоровый момент. Однако, приняться (а зарождаются) не всем хватит.

Сегодня эксперты все несомкнутостью, доходит до абсурда вся несостоятельность и дисляпет многих наших структур, в том числе и театра.

— Режиссеры в наши театры приглашаются на неопределенный. Не есть и сиюй у республики [illegible] Театральный университет, институт. Какова его роль в выполнении [illegible] государственного руководителя.

— Ставо правилом хорошего тона путать наш театральный институт. Однако выпуском режиссеров он занимается сейчас напрямую. Сколько при этом они выпускаются регулярно. Но вот выпускники прошлого года вообще не тронется в распределении Госкомкультуры. Правда, курс был телевизионный, но так были люди, которые хотели бы работать в театрах. Из выпускников 1989 года двое направлены на «Казахфильм», один — в распоряжение Алма-Атинского горуправления по культуре, один — в распоряжение Талды-Курганского облкомитета по культуре. В театры — никого! Аналогичен и 1988 год.

Вообще за три года в театры попали три человека. Это весь пункт. Дело все в том, что механизм принудительного распределения уже не работает и выпуски рассеиваются, не оставляя следа в наших театрах. Согласитесь, проблема немаловажная. Пополнения же извне нам ожидать не приходится. Даже для русских театров, ибо и в РСФСР около 40 театров — без главных режиссеров.

Мы долго бились, чтобы институт перешел в наше ведомство. Добились. И что же? Институт пришел в исключительно запущенном. Общежития нет. Учебные корпуса еще стоят только благодаря тому, что в городе, образно говоря, не бывает сильных ветров. Занятия отменяются нередко из-за неотапливаемости помещений. Техническое оснащение отсутствует. Побывайте на занятиях режиссеров, кукольников: специалистов здесь учат без кукол, обыкновенно на пальцах, какие бывают куклы и как они работают.

Все — на энтузиазме, обеспечивающем лишь минимальный уровень, и если он перейдет в театры, станет уровнем их. Словом, институт продолжает существовать вопреки условиям своего существования. Сказывается это на уровне подготовки? Несомненно.

Полная претензия профессии и простенка институту — [illegible] замещения особо одаренными абитуриентами. Путь для нас непривычный, но надо осваивать.

— Давайте «прокрутим» ситуацию: человек он прошел [illegible] в наш [illegible] — художественный институт. Вопреки всем трудностям, обозначенным выше, его здесь сумели обучить профессии режиссера. После окончания учебы он едет в областной театр с заявлением «хочу и в спектакль». Увидет ли зерно этого желания и любви к искусству в благодатную почву или?

— Чаще приходится сталкиваться с дефицитом знаний и лично в себе, и в театру. Нетрудно представить, как складется пыл молодого художника, выкупа с творческой неудовлетворенностью наступорных бытовых. И рубеж порывы лучшие ощущения неуютности: театр — городу, твой дебют — театру. И замкнут в свои тески случайность набранной труппы, скудность репертуара, минимальные финансовые и технические возможности, собственное бесправие...

Сколь существенно все это — знаю на собственном опыте. Я вот задумался, как это я, направленный в Казахстан после окончания института в Ереване, собирающийся отработать здесь положенные три года и уехать, живу и работаю здесь уже 25 лет? Мне просто повезло. Повезло на внимательных и добрых людей, которые не скрывали своей заинтересованности мо мне. Четырежды за первые 12 лет я собирался уехать из республики, но каждый раз находились люди, которые уделяли время и работой, и вниманием, и условиями быта и труда.

— Сейчас много и, думается, закономерно говорится о новых функциях государственных органов культуры. Эти функции, по всей видимости, стратегические. А в стратегии культурной политики драматургам важнее должен являться приоритет творческой личности. В театре это в первую очередь его художественный руководитель. Как это осуществить на практике?

Конечно, недостижимым пока представляется, что во всех 650 театрах страны и более чем в сорока театрах нашей республики «объявятся» режиссеры-лидеры. Но это не означает, что не надо стремиться к этому, предпринимая конкретные усилия.

Режиссер — товар штучный. В эта ключевая фигура в театрального процесса должна быть [illegible] в своих правах тогда и [illegible] Действительность хотя бы в рамках нашего ведомства и не боялся упреблять власть для создания условий, стимулирующих его работу. Решительно применять новые формы в структуре «учредитель — руководитель театра — труппа». И нести полное бремя ответственности учредителю (государственному органу)

результаты не отстаивая [illegible] в качестве режиссера — за направленность и художественный уровень. Он принадлежит [illegible] системы жизнеспособности. Демократические игры этом вопросе потворствуют обольщению в на руку доморуководителям, которые страшно взять на себя ответственность за [illegible] дел и людям, творчеством посредственным.

— Театры наконец-то обретают возможность (а значит, и право) определить свое художественное и гражданское лицо, свои идеологических и эстетических доли. Однако в тисках нарастающих проблем сделать это непросто. И театры ищут то кардинальное, что может вывести на новый

творческий уровень. В связи с этим переход на контрактную систему — панацея или очередной эксперимент с непредсказуемым финалом?

— Контрактная система — добрая задумка. Отмахивать в ней, однако, дешевка. Она, несомненно, позволит создавать группу творческих, сделать ее рабочей, избавить от наслоений, которые образовались с годами «умышленной» борьбы с творчеством кадров в театрах. С другой стороны, контрактная система застывает нас врасплох: в той защиты. Взять к примеру. Бакарский театр, который был у нас на гастролях. Так у него: среди актеров в 24 месяца получает пособие. За это время он либо уходит работу, либо меняет профессию. Да и зарплата у них по сравнению с нашей такова, что, работая, трудно выдержать на «черный» день. Пока у нас не будет юридической и социальной защиты — контрактная система не осуществить.

Третья сторона: все на словах. А что заинтересовывать талантливого актера? Очередь на жилье насчитывает: в 1 квартале, как идет, надо пять лет прожить, потом поставит на очередь, а еще еще несколько лет найти квартиру. Раньше при театрах были хотя бы общежитие, а что сейчас? Вот вопросы профессиональные служебных квартиры, кооперативы — [illegible]

Контрактная система — дело новое, в КЗоТ остается старым. Это абсурд. При частом переходе с места на место [illegible] конечно, на изучение, но не окупает всех надежд. Для этого надо нежить труп, иначе не приживет нам в условиях рынка. Способы социальной защиты разрабатывает сейчас и наш Союз театральных деятелей... Словом, чем сложнее и многообразнее грядущая модель, тем будет виднее, тем быстрее сдвинутся мертвые точки многих наиболевшие проблемы. Но при непременном условии, что по контрактной системе начнут работать все театры, а не единицы. Иначе никакой конкурсной системы ни стати актера и режиссера от творческой неудовлетворенности, а в итоге — и зрителя.

Контракт на спектакль, постановочный оплата актерского и режиссерского труда, возможность использования новаторадения, равно как и неудовлетворительная оценка плохо сработанного спектакля — это все позитивное начало несет с собой новая система.

— Вернемся, однако, к проблеме режиссерских кадров. Какое, на ваш взгляд, прогноз хотя бы на ближайшие пять лет?

— Повторюсь: если в пошлом сезоне пять театров работали без главных режиссеров, то в нынешнем — 12. Сегодня не надо быть особенно проницательным, чтобы прогнозировать дальнейший отрицательный рост в этом вопросе. Времени потеряно много. Проникнутые этой ситуацией люди, кому не безразлично искусство, дарующее духовность, кто ответственно за него, — только так можно увести театр от кризиса, помочь вжиться и выжить в условиях рыночной экономики. Социальному искусству в [illegible] и каждому его [illegible] в [illegible]

— Я, значит, зрителя не лишить его духовной пищи — «скоропитный и разнообразной. Мы, несомнительно, в бредовое «Сначала хлеб, а прежде-ственность потом», мы должны тревожиться, чтобы и малая толика наших лиц дней не нарушилась лишь «вымывать» нашу на хлеб за растыкать мы нашем дилетфо...».

— Об этом и речь!

Беседу вела
Светлана ЯГМУРОВА.